

Афиша Париж - Европа

Веб-журнал "Европейская Афиша" №10, 10/10/2011 – www.afficha.info

Проигранный вызов

Виктор Игнатов

342-й сезон Парижской оперы открыла программа «Серж Лифарь - Алексей Ратманский». В Palais Garnier (Дворец Гарнье) были показаны мифологические балеты с музыкой французских композиторов - возобновленная «Федра» и премьерная «Психея» в постановке двух хореографов, выходцев из России. Балетоманы ждали новую программу с нетерпением.

На протяжении последних лет директор балета Парижской оперы Брижит Лефевр не раз говорила мне о своем желании пригласить Ратманского на постановку нового спектакля. Обсуждались разные балетные сюжеты. В итоге был выбран оригинальный вариант - соединить в одном вечере балеты С.Лифаря и А.Ратманского. Каждый из них начинал карьеру танцовщика в Киеве. Достигнув славы, оба стали руководителями крупнейших трупп.

Лифарь (1905-86) возглавлял балет Парижской оперы 25 лет (1930-1944, 1947-1958) и занимает особое место в ее истории. Прославленный танцовщик, хореограф и педагог посвятил балетной труппе театра более 30-и лет жизни, обогатив его репертуар множеством значимых постановок.

Ратманский (р. 1968) завершал карьеру танцовщика в труппе Датского королевского балета (1997-2003). В 1999 году во время гастролей этого коллектива в Париже Алексей виртуозно танцевал на сцене Дворца Гарнье. В 2004-2008 годы он был художественным руководителем балетной труппы Большого театра, с 2009 года работает в качестве приглашенного хореографа в Американском балетном театре (Нью-Йорк).

Брижит объединила двух именитых выходцев из России в программе одноактных балетов, созданных на мифологические сюжеты: в начале была показана «Федра» - возобновленная постановка Лифаря, затем состоялась всемирная премьера «Психеи» в хореографии Ратманского.

По традиции новый сезон открылся величественным «Дефиле» Лифаря (1949), ставшим визитной карточкой парижской труппы. Под торжественное звучание «Троянского марша» Гектора Берлиоза на сцену, из ее 70-метровой (!)

глубины, накатываются белоснежные волны балетного клана - от маленьких «крысят» Школы до блистательных Этуалей труппы. Грандиозное и элегантное шествие завершается «пластическим букетом»: 250 участников замирают в грациозных позах под овации восторженных зрителей.

«Федра»

Согласно древнегреческому мифу, Федра - жена афинского царя Тезея - воспылала любовной страстью к пасынку Ипполиту. Отвергнутая юношей она его оклеветала. Изгнанный отцом Ипполит погибает. Федра признается в своей вине, принимает яд и умирает.

На трагический сюжет Расина создано несколько балетов: в «Ла Скала» (1788), Большом театре Петербурга (1821), Нью-Йоркской труппе Марты Грэхем (1962). В парижской опере «Федра» впервые появилась в 1950 году в постановке Лифаря на музыку Жоржа Орика. Жан Кокто был автором либретто, сценической заставки, декораций и костюмов. На премьере балета танцевали Тамара Туманова (Федра), Лифарь (Ипполит), Лисет Дарсонваль (Энона). Затем главную партию исполняли Нина Вырубова и Клод Бесси, станцевавшая Федру в Большом театре во время гастролей балета Парижской оперы в Москве (1958). Мне посчастливилось увидеть незабываемую величественную Федру в исполнении гениальной Майи Плисецкой. По личному приглашению Лифаря она танцевала эту партию в составе французской труппы города Нанси в Париже, Риме и Москве (1984-85). В 1977 году Парижская опера возобновила эту «хореографическую трагедию». Теперь, 34 года спустя, балет вновь появился на сцене.

Фото: Agathe Poupeneu

Мари-Аньес Жило (Федра)

Для Лифаря - теоретика и реформатора танца - «Федра» стала воплощением не только его новаций в балетном неоклассицизме, но и ряда находок в пластическом конструктивизме с его механичной жестикюляцией,

характерной для 20-х годов XX века. Танцевальная лексика составленная из рубленых графических движений, копирующих скульптурные позы античных атлетов, находится в полной гармонии с нарочито примитивной декорацией Кокто, подчеркивающей классическую геометрию. На пустой сцене высится небольшой античный храм с занавесом, напоминая игрушечный театрик. Здесь, на фоне больших фотографий Брассая, возникают и оживают, застывшие, как скульптуры, мифологические персонажи.

При восстановлении балета его музейная эстетика, к сожалению, получила излишне формальный акцент: вследствие неудачной реконструкции костюмов, они обрели слишком рекламно-контрастную цветовую гамму, поэтому нельзя было узнать даже знаменитых солистов. В частности, тела античных атлетов стали ядовито-оранжевыми, одеяние Ипполита - остролимонным, Тезея - едко-лиловым, Эноны - терпко-фиолетовым. Федра сохранила свой трагедийный черно-красный наряд.

Фото: Agathe Poupeney

Карл Пакет (Ипполит) в ансамбле

Хореографию 40-минутного балета в десяти картинах восстановила Бесси; свои творческие тайны она передала Этуальям труппы - Мари-Аньес Жило и Аньес Летестю, поочередно воплощавшим Федру. Партии Ипполита и Тезея танцевали Карл Пакет и Николя Ле Риш или Джосуа Хоффальт и Венсен Шайе. Несмотря на именитый состав исполнителей, «Федра» не произвела должного впечатления, ибо участники представлений, исправно танцуя свои партии, не смогли наполнить их богатой экспрессией и живой энергией.

В связи с этим возникает вопрос - зачем же театр восстанавливал «Федру» Лифаря, не имея ярких личностей в труппе? Видимо, чтобы на таком блеклом фоне выигрышно предстала премьерная постановка Ратманского. К сожалению, этот вызов не осуществился.

«Психея»

Психея - символ души, которая ищет свой идеал. Красота принцессы вызывает зависть у Венеры, а ее сын Амур влюбляется в Психею. Но она согрешила, ибо из-за любопытства нарушила запрет, осмелившись увидеть лицо своего возлюбленного, и поэтому его потеряла. Психея стала рабыней Венеры; Богиня подвергла ее разным испытаниям. В итоге, Психея прощена и любовь торжествует!

Легендарная история любви Амура к Психее, воспетая Апулеем в «Метаморфозах», вдохновляла многих драматургов и хореографов на постановку спектаклей, начиная с 1619 года, когда во Франции появился балет при королевском дворе. В 1671 году труппа Мольера и королевские танцовщики показали Людовику XIV 5-актную трагикомедию-балет на тексты Мольера и П.Корнея с музыкой Ж.-Б.Люлли. В 1809 году на сцене Эрмитажа в Петербурге Ш.Л.Дидло поставил 5-ый балет-пантомиму «Амур и Психея» с участием М.Даниловой. Спектакль захватывал страстью, энергией и сценическими эффектами: летающий Демон и Венера, парящая на шаре в упряжке 50-и голубей, производили особое впечатление.

Фото: Agathe Poupeney

Цветы в саду Эроса

В 1790 году на сцене Парижской оперы появился трехактный балет-пантомима в постановке П.Гарделя. Шедевр хореографа имел самый большой успех в истории знаменитого театра. Спектакль с использованием сценической машинерии и участием 67-и артистов пленял обилием разнообразных танцев, характеризующих персонажи греческой мифологии. На ту же тему ставили балеты Б.Нижинская (1928), М.Фокин (1935), Ф.Аштон (1939), Ким Брандетруп (1997).

Учитывая предысторию хореографического воплощения греческого мифа, парижане с нетерпением ждали появления «Психеи» в постановке 43-летнего Ратманского. Скажу сразу, что новый балет у многих вызвал глубокое разочарование, так как хореография оказалась слишком традиционной и малоинтересной, а в оформлении царствовал старомодный китч.

Для своего хореографического дебюта в Парижской опере Ратманский выбрал давно любимую им музыку Цезаря Франка - симфоническую поэму для оркестра и хора «Психея» (1890). Партитура поэмы, с рельефными темами и воздушной оркестровкой, имеет мелодический строй и масштабную фактуру. Красочная музыка «Психеи» насыщена трепетом, чувственностью и даже сладострастием. Для танцевального воплощения этого необычайно красивого и сложного произведения нужен особый хореографический талант, скажем, уровня Фокина. В свое время он создал балет на ту же музыку Франка; премьера прошла на сцене парижского театра «Опера комик». «Это великолепная и редко исполняемая партитура, - сказал Ратманский - Если даже я думал, что есть риск в трудности ее адаптации для балета, я действительно желал принять этот вызов».

Фото: Agathe Poupeney

Орели Дюпон (Психея) и Стефан Бульон (Эрос)

Симфоническая поэма Франка разделена на три части: сон Психеи и ее похищение зефирами; Психея в саду Эроса; наказание и прощение Психеи (апофеоз). В соответствии с этой структурой Ратманский выстроил свой балет, но, к сожалению, незатейливая хореография оказалась значительно слабее музыки Франка: ее романтическая магия, воздушность и чувственность были утрачены.

Танцевальная лексика, составленная из несложных классических па и нехитрых связок, получила некое торможение, вследствие чего движения обрели размытость. С одной стороны, это придало танцам томность и

поэтичность, с другой стороны - незавершенность и эскизность, требующую дальнейшего совершенствования. Именно поэтому хореография Ратманского производит впечатление одновременно незаконченной репетиции и свободной импровизации.

Отсюда сонливость в партии Психеи, которую сухо и вяло исполняет отрешенная Орели Дюпон. Полная ей противоположность - Стефан Бульон, прекрасно сложенный, стремительный и энергичный. Он блистательно воплощает образ Амура, в балете переименованного в Эроса, хотя танцевальная партия никак не оправдывает это звонкое легендарное имя. Стефан является сильным, надежным и внимательным партнером Орели в их большом па-де-де, которое выглядит балетом в балете. Несмотря на полное отсутствие чувственности, этот финальный любовный дуэт (на фоне кордебалета) является лучшей частью балета.

Несомненной удачей является партия Венеры в прекрасном воплощении Алис Ренаванд: обаятельная и техничная балерина нашла точные танцевальные и артистические краски, благодаря которым образ Богини любви предстал контрастно и убедительно. Мелани Урель и Жеральдин Виарт комично и эксцентрично изображают сестер Психеи на манер злых сестер балетной Золушки. Оригинально и остроумно воплощен образ ветра Зефира: четверка танцовщиков, в звании корифеев, быстро пронесется по сцене, проделывая каскады кабриолой и антраша с легким юмором.

Ассиметричные танцы шести пар кордебалета переплетаются с адажио и сольными вариациями персонажей, составляя мелководный хореографический поток, логично рассказывающий историю любви Эроса к Психее. Немногочисленное камерное представление, а Ратманский считается мастером такой формы, все-таки выстроено недостаточно четко. В частности, есть путаница в пасторальной картине, да и четверка зефиров порой превращается в сумбурную толпу. Чтобы скрасить композиционные огрехи и оживить блеклое танцевальное действие постановщик балета воспользовался яркими декорациями. По инициативе Лефевр дорогостоящий заказ на создание декораций попал к американке Карен Килимник, никогда не работавшей для театра. Декорации состоят из четырех нарисованных заставок и фанерного реквизита - облака, цветы, собаки, улитка, ваза и дерево. Эти банальные атрибуты, с нафталиновым духом эстетики прошлого века, создает атмосферу детского утренника в провинциальной школе. Такое «художественное» оформление балета для престижной сцены Парижской оперы, носящей высокий титул Академии музыки и хореографии, выглядит не только странным, но и скандальным. Ведь уже по эскизам Килимник можно было понять, что оформление спектакля вызовет усмешку у зрителей и раздражение критиков. Видимо, декорациям была уготовлена роль «громоотвода», чтобы он взял на себя волну критических замечаний по поводу хореографии балета, которая, теряется в «фанерных джунглях». Ратманский же, говоря о сценографии, сказал: «Здесь смешаны разные стили - примитивизм, поп и китч. Мне кажется, что Килимник работает очень спонтанно, как ребенок, рисующий сновидения. Эта свежесть и увлеченная легкость мне дали вдохновение и новые идеи».

Не лучшим образом выглядят и сценически костюмы. Их автор - француженка Аделин Андре. На протяжении сорока лет она успешно работает в области высокой моды: в 1981 году создала свою марку, в 2005 году получила звание «Haute Couture». Аделин сделала костюмы для шести спектаклей, включая балет Николаса Поля «Répliques», поставленного в Парижской опере (2009). Несмотря на солидный профессиональный опыт и немалый театральный эксперимент, парижскому модельеру не удалось создать для «Психеи» коллекцию костюмов, достойную титула «Haute Couture».

Фото: Agathe Poupeney

Стефан Бульон (Эрос)

Дуэт героев в финале балета

Артисты кордебалета танцуют в обычном балетном одеянии телесного цвета, как бы намекающем на эротику, излучаемую музыкой. Вопреки музыке и сюжету, герои балета облачены в целомудренное белое: Психея - в коротком платье; Эрос - в плавках с нарисованным «оперением». В ярко синем и зеленом платье предстают две сестры Психеи. Наиболее интересно выглядит четверка танцовщиков, создающих образ ветра Зефира: их всклокоченные парики и седые бороды как бы парят над сценой, благодаря цветному хороводу тонких лент, свисающих вдоль динамичных тел, напоминая ярмарочные сарафаны.

Худшим воплощением театральных идей модельера явились костюмы кордебалета в саду Эроса. На фоне нарисованного дворца, среди фанерного реквизита на сцене танцуют экзотические обитатели сада Эроса: яркие цветы в рельефных платьях, а также кавалеры - букашки и таракашки в цветастых плюшевых костюмах. Но этот зоосад настолько далек от парижской высокой

моды, что трудно понять - как уважаемый театр смог принять столь наивный и заезженный китч?

В 50-минутном балете партий Психеи и Эроса танцевали также Этуали труппы - Дороте Жильбер и Матьо Ганио, Клермари Оста и Бенджамен Пеш. Все 14 представлений шли в сопровождении Национального оркестра Pe-de-France под управлением бельгийского дирижера Коэна Кесельса. Весьма проблематично, что «Психея» Ратманского вскоре появится в альянсе с современными постановками, ибо они будут невыгодно подчеркивать ее устаревшую эстетику. Для детских дневных представлений «Психея», конечно, сгодится, но вот в сочетании с каким балетом? Ведь «Федра» для детей слишком сложна и трагична.

Ратманский и его постановочная группа проделали немалую работу, но, к сожалению, новый балет не достиг ни эмоциональных, ни эстетических высот. Для создания более серьезного и богатого произведения хореографу, видимо, не хватило времени...Всего за пять месяцев до премьеры «Психеи» в Париже на сцене Большого театра в Москве появился трехактный балет Ратманского «Утраченные иллюзии», поставленный по роману Бальзака на музыку Леонида Десятникова.

Постскрипtum

Главным шедевром Лифаря является изысканная «Сюита в белом» (1943). Одноактный балет считается гениальной одой во славу французской школы танца: под романтическую музыку Эдуара Лало труппа демонстрирует свое утонченное мастерство и рафинированное величие. На премьере балета во Дворце Гарнье танцевали прославленные Этуали – И.Шовире и Л.Дарсонваль, а также С.Лифарь и Р.Пети. Кстати, звание Этуаль появилось в Парижской опере благодаря Лифарю в 1940 году. За период с 1943 по 2009 годы «Сюита в белом» была показана 418 раз, став одним из самых популярных балетов в репертуаре театра. В 2009 году «Сюита в белом» шла в одной программе с «Арлезианкой» и «Болеро» - шедеврами Р.Пети и М.Бежара. Ратманский, будучи премьером труппы Датского королевского балета, с наслаждением танцевал этот опус Лифаря. Было бы интересно сопоставить «Сюиту в белом» с новым балетом Ратманского, скажем, с «Сюитой в черном», чтобы встретились две разные хореографии на одну и ту же музыку Лало. Вероятно, получилось бы что-то интересное и стоящее. Но Лефевр решила не рисковать и для новой программы «Серж Лифарь - Алексей Ратманский» выбрала «Федру», на восстановление которой театр получил финансовую поддержку от трех американских фондов.

Информация на сайте www.operadeparis.fr